

Гавриил Серов

Комментарии к неопубликованному

В 1989 году, в разгар драматической «перестройки», сочинил я бойким четырех-стопным ямбом – просто ради забавы – сценку, воспроизводящую перипетии воображаемого визита секретаря ЦК КПСС в трудовой коллектив.

В те отдаленные от нас времена, на волне лозунгов демократизации, открытости и Бог весть чего еще, встречи высокопоставленных деятелей «с трудящимися» стали популярными. Такую уж ввел Архитектор перестройки М.С. Горбачев моду. За ним вослед – зачастили в народ и другие партийно-государственные чинуши.

Ныне то мое творение потеряло актуальность, обнаружить его абсолютно незачем. Но содержит оно множество реалий тогдашней жизни, которые стали уже забываться. Потому и решился я на необычный шаг: написать комментарии к неопубликованному, к тому, чего нет. Впрочем, кого может удивить подобный жанр в эпоху постмодерна?

Да просто-таки захотелось вспомнить нашу историю. Напомнить ее эпизоды гипотетическому читателю. И отчасти растолковать – для молодых.

Должен сразу же пояснить, что прототипом центрального персонажа выступает в моей сценке ныне подзабытый секретарь ЦК Е.К. Лигачев.

Егор Кузьмич, не будьте строги://Здесь – это... очищают стоки. – Сюжет разворачивается на станции аэрации, занимающейся очисткой канализационных вод. На протяжении трех четвертей XX века этой цели служили так называемые «поля орошения», позже появились более совершенные очистные сооружения. На месте известных люблинских полей орошения в Москве, например, построен новый микрорайон Марьинский парк.

Директор, так сказать, из наших, //Без этих, знаете, замашек. – Секретарь райкома дает понять, что руководитель предприятия лоялен, то есть устоял перед заразой демократического вольнодумства.

В позднеперестроечное время было не редкостью, что даже «крепкие кадры» хозяйственников колебались, примыкали к оппозиционным течениям. Например, к «Демократической платформе», родившейся из Московского партийного клуба, лидерами которого были Владимир Лысенко, Игорь Чубайс, Василий Шахновский и Александр Механик.

Успехи: план дает, не тужась. //А ведь условия-то... Ужас. //С вонищей, знаете, с парком... – При неблагоприятных условиях миазмы отстойников распространяются далеко за территорию станции.

Вот – здешний, так сказать, партком – В отсутствие директора, высоких визитеров принимает, как и положено, секретарь парткома.

Иные на хмельное падки... //Ни-ни! Ведь все под колпаком. – В мае 1985 года вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Предусматривалось повышение розничных цен на ликероводочную продукцию и одновременно сокращение ее производства. Пристальное внимание было к поведению руководящих, партийных работников: «употребить» означало пойти против курса партии на трезвый образ жизни.

Неплохое представление о том, что значило тогда: «под колпаком», дает следующий анекдот. Похотливый начальник, укладывая секретаршу на кушетку, говорит ей: «Не закрывай дверь, а то еще подумают, что мы тут с тобой выпиваем».

Фактура, значит, в этой папке. – Секретарь райкома, по аппаратному обычаю, заготовил так называемую объективку: справку, предназначенную для внутреннего пользования, своеобразное досье.

Объективку всегда готовили для первых лиц партийного органа, когда намечалось рассмотрение вопроса, персонального дела. В ней факты («фактура» на бюрократическом жаргоне) отражались по-деловому и нелицеприятно – в отличие от приглашенной «характеристики».

Подвижки есть... А негатив? – Перестроечная риторика включала «гласность», борьбу с «негативными явлениями», расширение критики и самокритики. Нормой считалось упоминание, наряду с успехами, «подвижками», и недостатков, «негатива». Иное квалифицировалось как приукрашивание, замалчивание недоработок (а то и провалов).

Егор Кузьмич, не наступите! – Шутка. На реальной станции аэрации (очень советую посетить!) удивительно чисто.

Друзья! Внимав решений строки... – Секретарь ЦК подразумевает решения очередного съезда партии (либо пленума ЦК). Официальная пропаганда исходила из того, что трудящиеся страны всякий раз внимательно изучают документы последнего партийного форума, находя в них стимулы для улучшения деятельности во всех сферах.

Советская традиция требовала начать речь обязательной отсылкой к «решениям». Высокий гость соблюдает это неукоснительно.

Слова, идеи перестройки//Дошли до вас? – Само собой! – Секретарь ЦК буквально копирует риторический прием М.С. Горбачева во время его неформальных встреч. А тому казалось, видимо, что он предлагает собеседникам очень содержательный вопрос...

Чтоб демагоги были в луже – Тут намек на оппозиционеров, злоупотребляющих гласностью, распоясавшихся в неумеренной критике партии.

Девиз: работать больше, лучше,//И, глядь, – откуда что взялось! – Этот (вроде бы незамысловатый) пассаж из спича Егора Кузьмича требует пояснений.

Судорожные метания власти: законы «О госприемке», «О трудовых коллективах» – не приводили к заявленному «ускорению социально-экономического развития» страны. Наоборот, ситуация в экономике становилась к концу 80-х все хуже.

Это повлекло идейный раскол, прежде всего, в партии. Правые (называвшие себя левыми) выступили за отказ от администрирования и плановой экономики, переход к рыночным отношениям, легализацию частной собственности. В качестве прецедента ссылались на новую экономическую политику (НЭП) 20-х годов, когда, после предшествующей разрухи, якобы – «глядь, – откуда что взялось!».

Ортодоксы же (которых именовали почему-то правыми) отстаивали незыблемость социализма, но их идейный багаж, увы, опустел. Ничего не оставалось, как только призывать, попросту, работать больше и лучше. Только время для таких призывов было неподходящим, поскольку раздражение людей нарастало.

Бывает, дорогой товарищ,//Порой талон не отоваришь. – Ветеран дядя Паша упоминает талоны на продовольствие. Распределение наиболее дефицитных продуктов питания (мясо, масло, сахар) по талонам было хорошо знакомо жителям отдаленных от центра регионов СССР. В конце 80-х талонная система начала приходить и в Москву.

Между прочим, многие это даже приветствовали: получаешь хоть какой-то шанс достать продуктовый минимум. Талоны виделись защитой от ненавистных «приезжих», то есть обитателей соседних с Москвой голодных областей, опустошавших столичные магазины.

Нет-нет, типичный перехлест! – «Перехлест» – распространенная тогда казенная оценка чрезмерной, запальчивой критики.

Конечно, никакого перехлеста в сетованиях Павла нет. Просто местным партийным чинам не хотелось, чтобы мероприятие омрачалось упоминанием уж слишком горьких фактов.

Сосисок нет, один минтай. – Минтай был самой дешевой (30 копеек за килограмм) и низкокачественной рыбой на прилавках продуктовых магазинов. Тут дядя Паша и впрямь преувеличивает беду: на самом деле, можно было купить еще консервы «Кукумария с гречневой кашей».

И каждый, как Асхат Зиганшин...//Да что ты! Вспомнил-то о ком. – Старый рабочий, в голове которого перемешались лозунги и фигуры советской пропаганды разных эпох, сгоряча припоминает популярного героя 60-х годов. Четверка солдат (Асхат Зиганшин, Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский, Иван Федотов) на оторвавшейся барже дрейфовали 49 суток в Тихом океане почти без воды и пищи. Выживших солдат наградили орденами, их имена знала наизусть вся страна. **А что? Гагановой почин...** – Прядильщица Валентина Гаганова была известна как инициатор движения за переход передовиков производства в отстающие бригады – чтобы их «подтянуть». Ее имя и почин широко пропагандировались.

Когда мою малолетнюю сестру спрашивали: кем она хочет стать, та гордо ответствовала: «Буду, как Валентина Гаганова, свиной доить». Кажется, тогда прославлялся также опыт каких-то передовых доярок или свинок.

Простоватый дядя Паша не соображает: упоминать перед партийным начальством героев давнего хрущевского времени – это крайне неполиткорректно!

С таким народом хороводясь,//Забудешь и Моральный кодекс! – Секретарь парткома имеет в виду «Моральный кодекс строителя коммунизма» – нравственные принципы, вошедшие в Программу КПСС 1961 года. Реальная жизнь, производственные будни были далеки от идеалистических пожеланий «кодекса», предполагающего гуманные отношения и взаимное уважение между людьми.

Уймись, товарищ Епанчин. – В описываемый период уже избегали напоминаний о партийной программе, обещавшей к 1980 году построение материально-технической базы коммунизма. Ее явная ущербность и нереалистичность частично была сглажена новой редакцией программы от 1986 года. Но и она вошла в противоречие с жизнью. Это будет признано Программным заявлением в следующем, 1990-м году, а пока что всякий намек на программу партии вызывает у аппаратчиков оскомину.

Скажи, бабуся, от лица... – Выступавшие на парадных мероприятиях советского периода, по обычаю, высказывались непременно «от лица» (рабочих, инженеров, женщин, молодежи...).

По идее, данная встреча, наоборот, призвана обозначить преодоление официоза. Но матерому партсекретарю Епанчину трудно так сразу привыкнуть к новым веяниям.

Женицца Федя, помню, клялся.//Глядь – ликвидация как класса. – Престарелая Петровна вспоминает названия громких политических кампаний времен своей юности. **Открылся, помница, уклон.//Посля двуручников сажали...** – В принципе, в верной последовательности перечисляются: «ликвидация кулачества как класса», «правый уклон в ВКП(б)» (апрельский Пленум ЦК 1929 г.), «ликвидация троцкистских и иных двурушников» (мартовский Пленум 1937 г.). Разумеется, простому народу подоплека этих туманных дел была непонятна.

По пьянке пачки облигаций//Спускал он в мусорный провод. – В 1957 году было принято решение (якобы по просьбам трудящихся) об отсрочке погашения облигаций государственных займов послевоенных лет. Народ был почему-то уверен, что о погашении

займов можно теперь забыть навсегда. Многие выбрасывали облигации, или отдавали детям для игры «в деньги».

Да кто ж и верил-то Никите?//Таперя славят – как почил,//Таперь, чай, на Господнем лоне – В «перестроечной» публицистике Н.С. Хрущев чаще всего представлял позитивным деятелем, инициатором «оттепели» (в противовес жестокому тирану Сталину).

А много претерпел от Лёни! – Так в интерпретации старой Петровны преломляется отстранение Хрущева группой Леонида Брежнева в 1964 году, и последующая его опала под лозунгами преодоления «субъективизма и волюнтаризма».

Уйми, товарищ Епанчин.//Еще тут про Господне лоно...//Что делать, – труженица лома! – XXVII съезд КПСС подтвердил традиционный для СССР курс на преодоление религии, атеистическое воспитание. И, хотя уже пышно прошел юбилей крещения Руси, партийные деятели пока еще формально соблюдали идеологический канон, согласно которому пережитки религиозных представлений – это удел людей низкого образования и квалификации.

И взоры все – к аграрной сфере,//И все ресурсы – в агропром. – На октябрьском Пленуме ЦК 1988 года Е.К. Лигачеву было поручено сельское хозяйство. Потому-то он и седлает своего конька. *Наши строй колхозный не раскрыл//Еще пока...* – Правоверный коммунист Лигачев решительно выступал против активно обсуждавшейся идеи фермерства (по образцу США). Вообще вся последующая речь – это, собственно, тезисы выступления Лигачева на мартовском Пленуме ЦК 1989 года. *Нелегкий труд идет в распыл.* – Подлинная цитата.

Ну, мы не садим лук-порей. – В описываемое время лук-порей был известен народу разве что по книжкам. Епанчин, несомненно, упоминает его как курьез, ради шутки, которую оценят. *Мы тоже тут – аграрный корпус.//Ведь мы работники полей.* – Партийный секретарь (не без остроумия) подразумевает поля орошения.

А нам здесь трудности с сырьем.//Да, вот тебе и майский Пленум! – Грубиян Степан имеет в виду майский Пленум ЦК КПСС 1982 года, принявший Продовольственную программу СССР. Предполагалось, что она поправит дела с производством продовольственной продукции, прежде всего продукции животноводства, которой остро не хватало. Но, увы – положение продолжало ухудшаться.

Идею Степана, что проблемы с продовольствием в стране прямо отражаются на выполнении плана станцией канализационной очистки, можно расценивать как весьма смелую...

Уйди, Степан, под зад коленом//Тебя, как бывшего зе-ка,//Хоть ты герой у нас целинный. – В 1954 г. февральско-мартовским Пленумом ЦК КПСС было принято постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В восточные районы направлялись сотни тысяч энтузиастов – комсомольцев. Однако первыми к освоению целины были привлечены заключенные. Освободившись после отсидки (как говорили, «откинувшись от хозяина»), многие устраивались на работу в целинные совхозы. Ведь въезд в большие города был им до поры закрыт.

Степан, конечно же, не был «героем» в полном смысле – секретарь парткома называет его так для красного словца. По всей вероятности, он был награжден медалью «За освоение целинных земель» – впрочем, тоже почетная награда.

Забью-ка лучше «козелка». – Ради соблюдения приличий, подобные встречи устраивали формально в обеденный перерыв. Отсюда и (странная на первый взгляд) возможность пойти предаться популярной в народе игре «домино» – в просторечии: «забить козла».

Было обычным, что рабочие торопились завершить обед как можно скорее, чтобы сэкономить минуты обеденного перерыва посвятить любимой игре. Интересно, почему сейчас она вышла из моды?

Хочу спросить: а с дисциплиной//Чего у нас? Отменена?//Вот, помню, были времена – Павел Маркелыч попал в болевую точку, чем и вызвал последующую реакцию секретаря ЦК. Перестроечные коллизии привели к падению трудовой дисциплины.

Лигачев и его сторонники считали необходимым «закрутить гайки» по образцу недолгого правления Ю.В. Андропова, проводившего политику всемерного укрепления дисциплины. Конечно, не одобряли распушенность и рабочие-ветераны, вроде дяди Паши.

Но только знаешь, что в Кремле//Всю ночь не спит товарищ Сталин//Кто помоложе – не застали... – И.В. Сталин имел обыкновение работать по ночам. На такой же режим вынужденно перешли наркоматы и другие ведомства. Люди, как дядя Паша, хорошо об этом знали.

Мне, к слову, довелось еще застать руководителей старого закала, которые считали для себя недопустимым уйти домой, если вышестоящий начальник почему-либо задерживается на работе.

Демократические игры...//Итог – на партию хула. – Последующая тирада излагает очень близко к тексту выступление Лигачева на майском Пленуме ЦК 1989 г. Желающие могут обратиться к первоисточнику – стенограмме. Правда, не знаю, где ее сейчас можно раздобыть...

Дельцы известного угла. – Подразумеваются Тельман Гдлян и Николай Иванов – следователи Генпрокуратуры, выступившие со скандальными обвинениями в коррупции ряда высших чинов, в том числе Лигачева. «Это все идет из одного известного угла» – цитата из выступления Лигачева на Пленуме.

Обвинения трактовались «пострадавшим» деятелем в контексте общих нападок на КПСС.

Принизить... И вбивают клин//Но без руководящей роли... – Статья 6 Конституции СССР устанавливала: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». В 1989 году основным лозунгом оппозиции было требование отмены этой статьи. Защитники руководящей роли КПСС утверждали, что «левые» злонамеренно принижают авторитет партии, «вбивают клин» между ней и народом.

В феврале следующего года в центре Москвы прошел крупнейший митинг в поддержку многопартийности, который вызвал испуг властей, и Законом СССР от 14 марта 1990 г. текст статьи 6 был изменен.

Вожди-то наши напоролы!//Вот, скажем, водка: при Хруще... – «Хрущ» – Н.С. Хрущев; Иван, видимо, хочет напомнить о повышении в 1958 году цен на водку, оставшемся в народной памяти надолго.

*Товарищ, верь! Придет она,
На водку прежняя цена.
И на закуску будет скидка:
Ушел на пенсию Никитка.*

Недоглядела ты, Петровна!// – Да што ж, чай, люди, а не брёвна. – Подвыпившего Ивана полагалось, разумеется, упрятать подальше от глаз начальства. Но старая Петровна считает слабость работяги простибельной; также в ходу была поговорка: «человек – не камень».

Спасибо партии за трезвость! –//Вот что Егору Кузьмичу//Сказать должны мы... – Хитрюга Епанчин принимает в расчет, что именно Е.К. Лигачев, в качестве секретаря ЦК по идеологии, возглавил в свое время антиалкогольную кампанию.

То стенгазету шпилит к рейкам,//То метод злобинский внедрит... – Метод бригадного подряда бригадира треста «Зеленоградстрой» Н.А. Злобина был широко рекламирован в СССР.

Вряд ли выпивоха Иван внедрял какой-то там «злобинский» метод, скорее, партсекретарь просто поспешно сглаживает конфуз. Упомянув, наряду с производственными заслугами разгильдяя, и общественную работу (стенгазета).

Жанр стенных газет ныне почти утерян, но не думаю, что даже для молодых требуется пояснение – что это такое.

А как же, мать твою едрит!//Ведь я ж тебе не Рональд Рейган. – Рональд Уилсон Рейган – 40-й президент США в 1981-89 г. В годы перестройки он не раз встречался с советским лидером, и отношения нашей страны с Америкой считались хорошими.

Однако Ивану, как и многим, хорошо запомнились прежние высказывания Рейгана об СССР как «империи зла», которую необходимо уничтожить.

Ну да, поправился портвейном... – Дешевый портвейн отечественной фабрикации (не португальский, конечно!) всегда служил доступной выпивкой для любителей «поправиться». Ценились такие бренды, как «Кавказ», «прибрежный», «777» («три семерки» или «три топора»), «сахра», «Айгешат».

Я, может, гласностью издёрган://Раскроешь ваш партийный орган –//Читай о пытках и гробах. – «Партийный» орган – это, скорее всего, «Московская правда», орган МКГ КПСС. Скучноватую центральную «Правду» работники не читали.

«Гласность» горбачевских реформ была поначалу достаточно умеренной, но к описываемому времени превратилась в разнузданную. Газеты и журналы, даже вполне респектабельные, состязались друг с другом, шокируя читателей сенсациями и вообще кровавыми ужасами, по тогдашней терминологии – «жареными фактами».

Впрочем, Иван, конечно же, по-шутовски лицемерит.

Ну, значит, выпили с профоргом//Мы за Нагорный Карабах. – Иван имеет в виду актуальный тогда политический конфликт в Нагорном Карабахе, с межнациональными столкновениями. В 1989 году в Нагорном Карабахе было введено чрезвычайное положение. Все это обильно освещалось в советской печати.

Профорг – низовой деятель профсоюзных организаций.

А, слышь, за качество боролись. – XXV съезд КПСС объявил десятую пятилетку (1976-80 г.) «пятилеткой эффективности и качества». Борьба за качество стала стержнем идеологической работы. Однако Иван, скорее всего, продолжает глумиться – по своему обыкновению.

Не надо чуждых идеалов,//Духовных ценностей чужих! – Из подлинного выступления Е.К. Лигачева.

... В державе нашей нищей//Есть плюрализмы, плохо с пищей. – Плюрализм, то есть отказ от монополии на единственно верные взгляды, был одним из лозунгов горбачевской перестройки. Конечно, простой народ это не очень интересовало на фоне повседневных проблем.

И, мыслим мы, – не без причин://Скажи, товарищ Епанчин! – Иван подыгрывает официальной партийной доктрине о том, что экономические неурядицы вызваны лишь перестроечной сумятицей в идеологии.

Пьем за Егора Кузьмича://Он за народ, я замечал... – Лигачев и его единомышленники по политическим баталиям претендовали на выражение интересов «людей труда» (что бы это ни означало). Тем не менее, пьяница Иван просто паясничает.

Отныне мы быстрее помчим!//Гляди, ответишь, Епанчин. – Идея, что визит крупного руководителя воодушевит теперь коллектив на еще большие свершения, была, конечно, к тому времени разве что данью ритуалу.

Деликатной фигурой прощания.

1989-2008 г.
